

"Я просто не знаю, хочет ли кто-нибудь пойти туда и извиниться!"

После слов Су Хонгфея все повернули головы, чтобы посмотреть на позицию Чэнь Мо, ожидая ответа Чэнь Мо.

И текущие мысли Чэнь Мо были очень просты, если бы Су Мубай не стеснялся, то он не мог бы подойти и извиниться перед Чжоу Анем.

Но он беспокоился, что когда-то отец Чжоу Ань, Чжоу Янчэн, увидел его, то его личность будет разоблачена, а затем все будет неприятно.

"Чен Мо, чего ты до сих пор стоишь? Почему бы тебе не поторопиться и не занять позицию?"

У Су Чэнкай в этот момент на его лице было необычно уродливое выражение лица, и он кричал на Чэнь Мо сквозь зубы с зубами.

В глазах всех, Чэнь Мо взял на себя инициативу извиниться перед Чжоу Анем, это был самый простой и эффективный способ сделать это.

Ценность, которую Чжоу Ань мог привнести в семью Су, просто не могла сравниться с Чэнь Мо, и когда Су Чэнгуан сказал это предложение, он не просто думал о влиянии на сторону Су Хунфэя, а также о влиянии, которое Чжоу Ань окажет на всю семью Су!

"Чен Мо, поторопись и встань!"

Ян Фан держала ее плечи и холодно кричала на Чен Мо.

В это время Чен Мо стоял один, лицом к лицу с этими странными лицами, выглядя очень одиноко и очень беспомощно.

Как будто никто из всей семьи Су не был на стороне Чэнь Мо, они все были на стороне Су Хонгфея.

"Почему Чен Мо собирается извиниться!"

Как раз тогда, когда Чен Мо не хотел продолжать тупиковую ситуацию в этом вопросе, за ним вдруг прозвучал голос.

Су Мубай прошел изящно на сторону Чэнь Мо, а затем уставился большими слезливыми глазами и закричал: "Прежде всего, Чэнь Мо отвергает Гу Цинь". Приглашение - это свобода Чен Мо, он мой жених, я безоговорочно поддерживаю его, какой бы выбор он ни делал, и, во-

вторых, Чен Мо - нет. Он хотел передать ноты, потому что это было наследство его матери, и есть причина, почему Чен Мо не вытащил их, так что я думаю, что это хорошая идея. Вещи, которые Чен Мо не сделал ничего плохого от начала до конца, так почему он должен идти извиняться перед Чжоу Анем!"

Когда толпа услышала слова Су Мубая, их выражения были необычайно удивлены, а глаза озадачены.

"Му Бай, что за чушь ты несешь?"

Ян Фан нахмурился и спросил в Су Му Бай.

"Я не говорю глупостей, то, что я сказал, не более чем правда, если ты хочешь, чтобы Чен Мо пошёл и извинился, разве это должно быть. Выясните, сделал ли Чен Мо что-то плохое или нет, и зачем Чен Мо извиняться, если он не сделал ничего плохого?"

Су Му Бай посмотрел на толпу и чихнул, затем мягко сказал: "На самом деле, вы, ребята, даже не задумывались, кто прав, а кто нет в этом деле! что тебя сейчас беспокоит - это отношения между семьёй Су и семьёй Чжоу, и будущим Су Хонгфея, верно!"

"Мубай, о чем ты говоришь?"

Су Чэн Сяо закричал, затем сделал шаг вперед и сказал в Су Му Бай: "Даже если Чэн Мо не сделал ничего плохого в этом вопросе сегодня, пусть он из-за Чо плохого в том, что будущее Хон Фэй собирается извиниться перед Чжоу Анем? Это тяжело для него?"

"Почему вы все думаете, что Чен Мо должен извиняться из-за чьего-то будущего? И что твой Хонфэй сделал для нас?"

Су Мубай закричал необычайно озадаченным тоном.

"Да, извиняйся, когда ошибаешься, правильно, не извиняйся, Чен Мо не должен извиняться из-за кого-то другого!"

Тан Цинцин также подошел к Чэн Мо в это время и закричал пустым выражением.

"Вы... вы, детишки, все собираетесь перевернуться, не так ли?"

Су Чэнсяо заикался, когда злился и кричал, затем повернул голову в сторону Су Чэнкая и спросил: "Второй брат, Му Бай - твой Дочь, Чен Мо - твой зять, как ты думаешь, что нужно сделать сегодня?"

"....."

Су Чэнкай выглядел беспомощным, когда услышал это, и не знал, что делать.

"Ладно, давайте все перестанем спорить!"

Именно в это время Су Льенг закричал без слов, затем медленно встал и посмотрел на Чэнь Мо Су Му Бая.

Су Му Бай также смотрела на Су Льенг большими глазами, она не знала, как Су Льенг хочет справиться с этим вопросом сегодня, но однажды, если Су Льенг откроет рот, то все должны будут сделать это дело в соответствии с пожеланиями Су Льенг.

Это был стиль Су Льенг все время!

"То, что только что сказал Му Бай, было правильно, люди Чэнь Мо не сделали ничего плохого, так что ему не нужно идти и извиняться перед Чжоу Анем!"

Су Льенг медленно говорил.

Толпа была ошеломлена, услышав это, выражения на их лицах были очень невероятны, потому что они никогда не ожидали, что на этот раз Су Льенг будет не на стороне своего внука, Су Хонгфея, а на стороне аутсайдера, Чэнь Мо.

"Дедушка, если Чен Мо не пойдет извиняться, что я могу сделать?"

Су Хонгфэй был взволнован, когда кричал на Су Лихена.

"Не волнуйся об этом, завтра мой день рождения, в это время отец Чжоу Ань, Чжоу Чэн Ян, тоже должен прийти, чтобы пожелать ему дня рождения, я приду. Возьмите на себя инициативу, чтобы прояснить ситуацию Чжоу Чэньяну, и к тому времени Чжоу Ань не должен продолжать беспокоить вас по поводу сегодняшних событий!"

Мысли Су Лихэна в этот момент были очень просты: положиться на это его старое лицо, чтобы решить эти проблемы.

"....."

Су Хонгфэй моргнул глазами после того, как услышал это, и ничего не сказал.

В конце концов, этот метод Су Льенг ничего не терял для Су Хонгфея, просто он не смог

заставить Чэнь Мо извиниться, и Су Хонгфэй чувствовал себя очень неуютно в сердце.

Остальные члены семьи Су также знали, что идея Су Льенг - это способ измениться, поэтому они больше ничего не говорили.

Чен Мо посмотрел на положение Су Льенг с намеком на эмоции в глазах.

В конце концов, Су Льенг был единственным из всех людей, которых знал Чэнь Мо, кто не смотрел на себя свысока из-за своего статуса и смог помочь ему сказать честное слово.

Поэтому у Чэнь Мо теперь было очень хорошее впечатление об этом старике Су Льенге.

"Теперь, когда этот вопрос решен, вы все должны перестать стоять здесь и пойти поесть!" Су Лихенг спокойно помахал рукой толпе, а затем пошел прямо в столовую.

Толпа следовала за Су Льенгом в ресторан с беспомощными лицами, а затем начала необычайно неловкий ужин.

В основном, от начала до конца никто не говорил, все ели с опущенными головами, и единственный звук, который можно было услышать во всем ресторане - это звук столкновения столовых приборов.

Больше часа спустя все почти закончили есть.

Су Льенг медленно встал, посмотрел в сторону дома Чен Мо и мягко спросил: "Малыш Чен, ты закончил есть?".

"Дедушка Сю, с меня хватит!"

Чен Мо был занят ответом после того, как услышал это.

"Пойдем со мной на минутку, я хочу тебе кое-что сказать!"

Су Льенг повернулся и вышел из ресторана сразу после того, как закончил царапать.

Чен Мо засомневался на мгновение, а потом также последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/957541>